

Атласова Элида Спиридоновна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры северной филологии
Института языков и культур
народов Северо-Востока РФ
тел.: (961) 265-16-20

Atlasova Elida Spiridonovna

Candidate of Philology,
associate professor of the Chair of
philology of the North,
Institute of languages and cultures of
the peoples of North-East of Russia
tel.: (961) 265-16-20

ПРОБЛЕМА ПРИЧАСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

THE PROBLEM OF PARTICIPIAL FORMATIONS IN THE YUKAGIR LANGUAGE

Аннотация:

В статье рассматривается причастное образование в юкагирском языке, *-млэ*, *-ну-млэ* являются показателями причастий. В юкагирском языке утвердительно-субъектное спряжения глагола не существует, а существуют предложения с причастными оборотами в функции сказуемого. Их использование является вопросом синтаксиса, а не словоизменения глагола.

Ключевые слова:

юкагирский язык, спряжение непереходных и переходных глаголов, причастные образования.

The summary:

This article discusses the participial formation of in the Yukagir language, *-mele*, *-nu-mle* are the indicators of the participles. In the Yukagir language the affirmative-and subject conjugation of the verb does not exist, and there are the sentences with the participial in the function predicate. Their use is a matter of syntax and not the verb inflection.

Keywords:

the Yukaghir language, conjugation of intransitive and transitive verbs, participial formations.

Е.А. Крейнович в своей книге «Юкагирский язык» [1, с. 133] выделяет отдельно утвердительно-субъектное спряжение для переходных глаголов, которая характеризуется тем, что логическое ударение сосредотачивается на субъекте действия. Грамматически это достигается тем, что глагол не принимает никаких личных окончаний переходных глаголов и не имеет препозитивного синтаксического показателя *мэ*. По его мнению, освобожденный от всех основных грамматических средств выражения предикативности, глагол в этом случае выступает в качестве побочного второстепенного признака подлежащего, которое выражается личным местоимением или именем существительным. Ниже приведены примеры этого «спряжения».

Аорист (положительное спряжение) **Единственное число:** *Мэт-эк кэчи-л* (я принес); *Тэт-эк кэчи-л* (ты принес); *Тудэл кэчи-л* (он принес); **Множественное число:** *Мит-эк кэчи-л* (мы принесли); *Тит-эк кэчи-л* (вы принесли); *Титтэл кэчи-ну-л* (они принесли).

Будущее время (положительное спряжение) **Единственное число:** *Мэт-эк кэчи-т* (я принесу); *Тэт-эк кэчи-т* (ты принесешь); *Тудэл кэчи-т* (он принесет); **Множественное число:** *Мит-эк кэчи-т* (мы приносим); *Тит-эк кэчи-т* (вы принесете); *Титтэл кэчи-ну-т* (они принесут).

На наш взгляд, данные формы не подпадают под понятие спряжение, так как глагол не принимает никаких личных окончаний. Единственное отличие в формах наблюдается лишь для формы 3 лица множественного числа. Известно, что в юкагирском языке показатель *-ну-* является не личным показателем, а показателем множественности субъекта и входит в основу глагола. Кроме того, эти формы переводятся как неопределенные формы русского глагола.

Глаголы с этими показателями ведут себя как причастия, например, глагол «*кэчи-л*» надо переводить как «принесший».

В юкагирском языке предпочтительно трактовать, что эти причастия образуются как от непереходных, так и от переходных глаголов. При непереходных глаголах представлен показатель *-л*. От переходных глаголов причастия образуются при помощи показателей *-млэ*, *-ну-млэ* (при множественности субъекта действия аналогично *-ну-л*), где *-м-* является показателем переходности. Суффикс *-ну-* в 3 лице множественного числа, который встречается у непереходных и переходных глаголов является показателем множественности субъекта.

Кроме того, Е. Крейнович [2, с. 135] выделяет утвердительно-объектную форму спряжения, которая характеризуется тем, что логическим центром предложения является прямой объект действия, на нем фиксируется логическое ударение. Он приводит следующий набор окончаний для настоящего-прошедшего времени.

Аорист

Единственное число

Мэт илэмэн аимэн «я в оленя стрелял»

Тэт илэмэн аимэн «ты в оленя стрелял»

Тудэл илэмэн аимэлэ «он в оленя стрелял»

Множественное число

Мит илэмэн аил «мы в оленя стреляли»

Тит илэмэн аимк «вы в оленя стреляли»

Титтэл илэмэн аимнүмлэ «они в оленя стреляли»

Представляется, что данная парадигма спряжения является искусственным образованием. Хорошо отличаются по текстам только формы для 3 лица единственного и множественного числа. В последних формах, как уже говорилось выше, *-ну-* является показателем множественности субъекта действия. Показатели *-мэлэ*, *-ну-мэлэ* являются показателями причастий. Получается, что отдельного грамматического утвердительно-субъектного спряжения глагола не существует, а существуют предложения с причастными оборотами в функции сказуемого. Их использование является вопросом синтаксиса, а не словоизменения глагола.

Формы на *-л* отмечаются не только для 1 лица множественного числа, как дает Е.А. Крейнович [3, с. 142], но и для 1 лица единственного числа: см. *Мэтэк кудэд'эл* «я убил», то есть в любом случае этот показатель функционирует как для единственного числа, так и для множественного числа 1 лица. Здесь *-л* является показателем причастия. Кроме того, он используется и для 3 лица, в тексте: *эчиэн' хадик кудэд'эл? Чэнмуолтан монни: «мэтэк кудэд'эл»* (с отцом кто вместе убивал? – старший сказал: «я вместе убивал»), где *кудэд'эл (кто)* – это 3 лицо единственного числа, а *мэтэк кудэд'эл (я убивал)* – это 1 лицо единственного числа, то есть на *-л* фигурирует в 1 и 3 лице единственного числа, 1 лица множественного числа, а значит, не зависит от лица и числа. Во всех приводимых примерах с показателем *-л* объект отсутствует и переходный глагол воспринимается как непереходный.

Форма 2 лица множественного числа *-мк* неотличима от обычной формы лица переходного глагола.

Приведем отмеченные примеры и их употребления [4]:

кэчи-нун-мэлэ («принести», «стала приносить» 5-192) *Чирэмэдиэ читкэй көдьэлэк кэчинунмэлэ, таат лөгитизнунум. Тогда птичка стала приносить червей, стала ими кормить.*

лэв-нун-мэлэ («съесть», «ел» 2-126) *Нододуоээн нуунунмэлэ, пугилэн лэвнунмэлэ. Находил яйца, ел листья.*

нуу-нун-мэлэ («найти», «обнаружить», «находил» 2-126) *Нододуоээн нуунунмэлэ, пугилэн лэвнунмэлэ. Находил яйца, ел листья.*

анри-ну-ну-млэ («расчесывать», «расчесывали» 19-132) *Кинт пайпэ, кин мирийэги, монильэги анринунумлэ. Две бабы, две его жены, расчесывали [ему] волосы.*

виэ-нун-ну-млэ («делать», «сделать», «делают» 6-216) –Нэмэлэн муридьэнол **визнуннумлэ?** Из чего делают иголки?

ворпэрис-нун-ну-млэ («сторожить», «посылали сторожить» 16-164) *Кин вадуд-уок лээн ул, танпэк ворпэриснунумлэ. [С ними] были два мальчика из юкагиров, их посылали сторожить.*

виэ-ну-ну-млэ («делать»/«сделать», «ставят» 8-336) *Хамриипэги йаан нимэлэн **виэнуу** умлэ. Трое его батраков ставят чум.*

йуэду-ну-млэ («увидеть», «увидел» 22-190) *Мирадабанэ, пэлдудиэкаанэк каткалэк саалэ йуэдунумлэ. Когда так шел, [увидел]: старикашка рубил теслом палку.*

лэв-ну-ну-млэ («съесть», «грызут» 8-356) *Мэр ичуонаана: уон йуопэк лаамэпэ лэвнуу умлэ. Стали смотреть: собаки стали грызть детские головы*

мон-нун-ну-млэ («называть», «называют» 6-160) –Эе, тидэн **моннуннумлэ** хааличэ көдэк, танунуолльэлдьэк. –Э, ты, оказывается, тот, кого **называют** сильным человеком.

кудэрэ-ну-тэ-млэ («положить», «положат» 17-188) *Савалэ кудэрэнутэмлэ. Постеляют шкуру.*

мэнчэс-нун-ну-млэ («идти куда-либо привезти», заставляли ходить 36-136) *Эдьилвэй мирийэбанэ лавйэлэ **мэнчэснуннумлэ**, элуойисчиинуннумлэ. Жену Эдилвея заставляли ходить за водой, заставляли таскать воду.*

пунь-ну-льэл-ну-млэ («убить», «оказывается убивали» 9-184) *О, илэ **пуньнульэлнумлэ**, мабин сукунуол. Те [чукчи] забивали оленей на одежду, оказывается.*

ончи-ну-ну-млэ («надеть», «надевали» 8-208) *Мотинэн мараарэлэк, кийуолэр титтэ*

уйэлэ ончинунумлэ. Две уже оделись, надевали свои крылья.

элуойи-счии-нун-ну-млэ («таскать», «заставляли таскать» 36-136) *Эдылвэй мирийэбанэ лавйэлэ мэнчэснуннумлэ, элуойисчиинуннумлэ. Жену Эдилвея заставляли ходить за водой, заставляли таскать воду.*

Таким образом, форма *-мэH* в современном языке не отмечается. В любом случае, даже если они присутствовали, то они функционировали для 1 и 2 лица единственного числа, то есть не зависели от лица. Как уже понятно, для множественного числа они не отмечены. Но показатель *-млэ*, *-мэлэ* встречается только для 3 лица. Эти показатели дополнительно распределены и являются причастными показателями.

Ссылки:

1. Крейнович Е.А Юкагирский язык. М.;Л., 1958.
2. Там же.
3. Там же.
4. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Я., 2001.

References (transliterated):

1. Kreynovich E.A Yukagirskiy yazyk. M.;L., 1958.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Kurilov G.N. Yukagirsko-russkiy slovar'. Ya., 2001.